

Сириус Блэк с неохотой признавал, что аура смерти и отчаяния, витавшая в стерильной палате больницы, вызывала у него неприятное дурное предчувствие. К счастью, периодически замечаемые им лучики надежды, витающие в атмосфере здания, делали пребывание здесь куда более комфортным, чем в его предыдущем пристанище. После целой недели всяческих процедур и анализов он наконец-то был более чем готов покинуть это заведение. Он не сомневался, что ещё не раз придёт сюда для повторных проверок и анализов, не говоря уже о бесчисленных встречах с целителями разума, которые необходимо ему вытерпеть, чтобы иметь возможность жить полноценной жизнью. Тем не менее скоро он наконец-то сможет вновь почувствовать вкус свободы.

Сириус нетерпеливо ёрзал на одном из предназначавшихся для посетителей стульев, стоявших в его комнате. Какой бы мягкой и удобной ни была кровать, ему уже остодementерило в ней валяться. Бурлящая внутри него энергия требовала срочного выхода, вызывая снисходительную улыбку у его друга, спокойно сидевшего на другом стуле. Оба они дожидались, когда закончат оформлять все необходимые документы, чтобы они смогли покинуть эту больницу.

— Макгонагалл точно знает, что мы придём? — в который раз переспросил Сириус.

— Точно, — спокойно ответил Римус, уже сбившийся со счёта, сколько раз его нервничающий друг задавал этот вопрос — в конце концов, сегодня они вновь встретятся с тем, кто чрезвычайно важен для них и за кого они должны нести ответственность.

В этот момент дверь открылась, отчего Сириус вскочил со стула, не в силах сдержать нетерпение.

— Привет, — сказала Анди, входя внутрь. Вслед за ней вошли ещё две женщины. — Похоже, они закончат где-то через полчаса, после чего вы будете свободны.

— Нисси! — позвал Римус, узнав одну из следовавших за Андромедой женщин.

Нарцисса заметно оживилась, когда оборотень обратил на неё внимание.

— Римус! Я и не знала, что ты тоже здесь будешь. Давно не виделись!

— Твой муж запретил мне с тобой общаться, — с горечью сказал оборотень, делая шаг вперёд, воссоединяясь с давней подругой.

— Ничуть не удивлена, — неподобающе леди фыркнула Нарцисса. — Он всегда был одержим контролем всего и вся, даже если прямой выгоды ему самому это не приносило, — она также сделала шаг вперёд, робко улыбаясь Римусу. — Я так соскучилась.

— Нарцисса, — формально обозначил своё присутствие Сириус.

— Сириус. Рада тебя видеть, — ответила она; бросив на Блэка лишь мимолётный взгляд, она жадно пожирала взглядом каждый каждую деталь внешности надолго пропавшего из её жизни друга.

— Кхм! — привлекла к себе внимание Анди, а затем представила вторую из сопровождавших её женщин. — Знакомьтесь: это — Алиса Раттер.

— А-а, дочка Мэтта и Люси, — улыбнувшись, сказал Сириус, тогда как его друг только рассеянно помахал рукой. — Ты выросла настоящей красавицей. — Затем, оправдывая омофоничность¹ имени, весь подобрался и продолжил с церемониальной серьёзностью: — Даже и не знаю, чем и как я смогу отблагодарить вас за всё, что вы для меня сделали. Никаких слов не хватит, чтобы в полной мере передать вам всю мою благодарность. Я в неоплатном долгу перед вами.

Внезапный всплеск магии, что ощутили все присутствующие, лишь подтвердил значимость его слов. Алиса, на секунду присев в реверансе, ответила со столь же формальной торжественностью:

— Всегда пожалуйста. Да будет вам известно, что я отказываюсь от любых долгов, которые вы считаете мне причитающимися. И хоть я в любом случае поступила бы аналогично, узнай я о вашей ситуации из других источников, мои действия стали запрошенной платой за предоставленную мне помощь. Я была призвана к действию Дискордом из Эквестрии, который утверждал, что является посланником Духа Правосудия. Таким образом, я не имею права на вашу благодарность.

И вновь, как и в случае с её собеседником, всплеск магии подтвердил слова Алисы.

— Я признаю, что вы действовали как представитель другого лица, — заявил Сириус. — Тем не менее, ваши родители были нашими союзниками, а ваши собственные действия принесли огромную пользу Роду Блэк. Поэтому я официально предлагаю вам дружбу между нашими Родами.

— Я с благодарностью принимаю ваше предложение дружбы, — ответила Раттер.

— Да будет так, — провозгласил Сириус, и вновь все ощутили очередную пульсацию магии.

— Ну, когда со всякими формальностями покончено, — сказала Алиса, кивая в сторону Римуса и Нарциссы, — может, расскажете, что с этим двоими? Они всё ещё друг от друга глаз оторвать не могут.

— Они были близкими друзьями в школе, — пояснили Сириус.

— В отличие от меня, — грустно сказала Анди, — Нисси всегда слушалась отца, потому вышла

замуж не за того, кого любила, а кого ей назначил мужем отец.

Какое-то время они наблюдали за парой воссоединившихся друзей, всё так же молча не сводящих друг с друга взгляда.

— Как думаете, — громко прошептал Сириус, — через сколько они вспомнят, что не одни в комнате?

— Ставлю галлеон на две минуты, — сказала Анди.

— Не, это мало, — ответил Блэк. — Ставлю на пять.

— А я думаю — семь, — присоединилась к ним Алиса.

— НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-ЕТ!!! — разорвал тишину отчаянный жалобный вопль, когда очередной гримуар отправился навстречу расплавленному камню.

— Гермиона, — сказал Дэн, стоя с другого края платформы и поглядывая на кипящую внизу лаву, — прекращай уже.

— Но это не я! — запротестовала его дочь.

— А кто ещё? — потребовал ответа Дэн.

— Это была книга, — пояснила ему Эмма.

Равенкловец-третьеклассник только и мог что с трудом сглотнуть при виде агрессора, шаг за

— Судя по всему — да, — сказал висящий с другого бока Дин, глядя в другую сторону. — И когда они уже этот снитч поймают? А то его метания по полю туда-сюда сильно отвлекают.

— Я его вообще не вижу, — пожала плечами Эбигейл, присматриваясь к той же области, куда смотрел Дин.

— Вон там он, — ткнул пальцем паренёк. — О! Свити с Парвати вытащили Невилла из озера.

— Ты их даже отсюда различить можешь? — спросила впечатлённая Джинни.

— Ага, — кивнул Дин. — И кажется, они собираются на обратном пути помочь Лаванде и Вуду выбраться из кустов.

— Твайлайт, дорогуша, ты здесь? — раздался голос Рерити внутри дровяной двери, являвшейся домом её подруги. — Я только что получила сову, и, похоже, мне понадобится твоя помощь.

— Она связана с куклами-убийцами? — опасливо спросила Твайлайт, вырвавшись из кухни.

— Нет, — покачала головой Элемент Щедрости. — Но связана с Гарри Поттером. Мне нужно, чтобы ты представляла меня на сегодняшнем собрании, так как меня просили пока что там не появляться.

— Там будет присутствовать Альбус Дамблдор?

— Не исключаю такую возможность, — кивнула белая единорожка.

— Я одолжу твою битву?

— Я оставила её у входа как раз на случай, если ты спросишь, — улыбнулась Рерити. — И я её слегка... улучшила.

— О-о? — лавандовая единорожка взглянула за спину подруги, отыскивая взглядом упомянутый предмет. — Ты обернула её бархатом?

— Выводить с дерева кровавые пятна — та ещё морока, — пояснила Элемент Щедрости. — А так всего-то и потребуется просто сменить чехол.

Твайлайт понимающе кивнула.

— А сапфиры? — поинтересовалась она.

— То, что мне придётся применить немного грубой силы, совсем не значит, что я при этом не должна выглядеть скопытсшибательно.

— Тоже верно, — смягчилась Твайлайт, — но разве они не будут лучше держаться, если не будут выступать из дерева?

— Дорогуша, — Рерити небрежно отмахнулась копытом, — уверена, ты прекрасно знаешь понятие «твёрдость». И сапфиры куда крепче железа. Ну и что с того, что они вдруг отломятся, выполняя свое предназначение?

— Думаю, до него дойдёт сила твоих намёков — и импульс, — лавандовая единорожка подняла копытке и задумчиво потёрла подбородок. — Хочешь, я сделаю, чтобы они проламывали стандартные магические щиты?

— Если это тебя не сильно затруднит.

— Учитывая, сколько сил ты в неё вложила, я удивлена, что ты ещё не дала бите подходящего имени.

— Ой, не говори ерунды, — надула губы белая единорожка. — У Фрэнка уже давно есть имя.

— Фрэнк? — подняла бровь Твайлайт.

— Да, Фрэнк.

— Значит, когда ты начинаешь им размахивать, то собираешься сказать что-то вроде «Буду с вами откровенной»²?

— Подобная мысль мне в голову не приходила.

— Да-да, как скажешь...

— Платите, — сказала Алиса, протягивая ладонь.

— Да ты даже близко не угадала, — покачала головой Анди.

— Но я была ближе всех, — возразила Раттер.

— Ты просто назвала число больше наших, — не согласился Симус, — и они, кстати, ещё не перестали.

— Он поправится? — взволнованно спросила Флаттершай доктора Фауну, когда жёлтая земнопони отошла от пациента, закончив осмотр.

— С чего бы ему вдруг не поправиться? — улыбнулась ветеринар, успокаивая пугливую пегаску. — Одного я не могу понять: как он мог потерять так много крови без видимых ран? К счастью, худшее уже позади; всё, что ему нужно — хороший отдых.

— Ох, как же я рада это слышать, — просияла Флаттершай. — Кажется, он очень хороший крыс.

— Скажи это кто другой — и я бы сочла это утверждение хорошей шуткой или издевательством, — отметила доктор Фауна. — Ты ещё не придумала ему имя? — земнопони взяла планшет с прикреплённым к нему больничным листом и написала сверху «мистер», ожидая услышать имя вроде «Пискун» или «Зубастик», чтобы его записать.

— Хвост, — сказала жёлтая пегаска.

— Чего?! — ошарашенно выплюнула перо ветеринар, услышав имя, столь отличающееся от общепринятых.

— Когда он ненадолго приходил в сознание, то сказал, что его зовут Хвост, — призналась Флаттершай с толикой неодобрения в голосе. — Но мы же не можем просто брать и менять ему

имя, так ведь?

Подняв с пола перо и слегка его отряхнув, доктор Фауна закончила заполнять лист.

— Довольно необычное имя, — сказала она, вынув перо изо рта. — Мне кажется, он чей-то потерявшийся питомец.

Эльза задумчиво оглядывала свою маленькую квартирку. Впервые за более чем десять лет мысленных (и не только) жалоб на тесноту и убогость Эльза внезапно ощутила своё жилище непривычно... пустым. И теперь квартира почему-то казалась ей слишком большой и просторной.

Последние одиннадцать лет её дочь всегда была рядом с Эльзой. Однако теперь, когда малышка Эбигейл уехала в эту свою волшебную школу, женщина вдруг осознала, сколь одинокой была её... даже не жизнь — существование. И теперь до самых рождественских каникул она будет одна в этих одиноких стенах её жилища; до самого Рождества их не посетит больше ни единая душа. Внезапное одиночество стало той самой пресловутой соломинкой: она не выдержала и разрыдалась.

Эльза никогда не была общительным человеком — из-за особенностей её семьи и воспитания у маленькой Эльзы не было ни шанса, чтобы научиться взаимодействию в обществе, развить социальные навыки и завести здоровые дружеские отношения с кем-то вне семьи. С того самого момента, как её помешанные на религии родители вышвырнули собственную дочь из дома, Эльза посвятила свою жизнь своей дочери, из-за чего у неё тем более не было ни сил, ни возможностей хотя бы подружиться с кем-то. Теперь же, когда единственную радость и цель в жизни — заботу о собственной дочери — у неё пусть и на время, но отняли, женщина вдруг осознала, что всё, что она может — безвольно плыть по течению, даже не зная, чем ей заняться и ради чего жить.

В каком-то оцепенении она включила телевизор, чтобы хоть немного отвлечься от собственной жизни — вернее, от её отсутствия. Она понимала, что ей нужен якорь в жизни, какая-нибудь привязанность, хоть что-то или кто-то, чтобы вновь почувствовать себя нужной. Впервые в жизни она задумалась о том, чтобы найти себе цель.

— Значит, — с ухмылкой заметила Алиса, когда наконец-то все вновь обратили на неё внимание, — вы были в Хогвартсе парочкой?

— Мой отец ни за что бы не потерпел подобного скандала, — вздохнула Нарцисса. — Римус и я дружили лишь за закрытыми дверями. Большого не позволял мой брачный договор.

— У нас было немало разговоров по душам, — тепло улыбнулся оборотень.

— Всего лишь разговоров? — Анди закатила глаза. — Судя по тому, как вы друг на друга сейчас смотрели, это были очень откровенные разговоры.

— Это да, — согласилась Нарцисса. — И мне до сих пор горько оттого, что мы были вынуждены их прекратить.

— Ну, никогда не поздно возобновить их, — заметил Сириус, подмигивая своему другу.

— О! — вдруг расширила от удивления глаза Алиса. — Я только что вспомнила, где раньше вас видела. Мистер Люпин, это разве не вы спасли мою мать, когда Пожиратели Смерти напали во время собрания в ратуше?

— А? — удивился Римус. Затем продолжил с печалью в голосе: — А, да, я и несколько моих «друзей» тогда ответили на их нападение. К слову, Сириус и Джеймс также помогли мне отбить ту атаку. Эти бессердечные ублюдки убили в тот день пятнадцать хороших людей. Да и после они перебили немало народа.

Алиса ненадолго замерла, когда осознала его слова.

— Они просто продолжали убивать... — прошептала она. — И даже после смерти их хозяина они продолжили уничтожать и извращать всё, чего касались...

Беззвучные кивки стали ей ответом.

— Но я всё равно до них добралась, — твёрдо сказала Раттер. — После стольких лет я смогла отомстить некоторым из них. Жаль, что их смерти стали слишком быстрыми и безболезненными. Они слишком мало страдали, но я всё же смогла достать их.

— Ненависть отягчает душу, — предупредил Римус.

— Возможно, — пожала плечами Алиса, — но я добралась до них, и до остальных я тоже

доберусь.

— Давайте больше не будем касаться этой болезненной темы, — предложила Нарцисса.

— Согласна, — сказала Алиса с озорной ухмылкой. — Время подарков.

— Вы принесли подарки? — наострил уши Сириус. — Право, не стоило...

— Только один, — ответила Раттер, — и не для вас.

— Ну бли-и-и-ин... — преувеличенно надулся Сириус, но не выдержал и усмехнулся.

Ухмыльнувшись ещё шире, Алиса обратилась ко второму мужчине в помещении:

— Римус Люпин, в знак признательности за помощь, оказанную моей семье в прошлом, сим я провозглашаю как глава Рода Блэк: Нарцисса Малфой, в девичестве Блэк, отныне целиком и полностью ваша. Я передаю вам мои права на неё и на всё, что ей небезразлично, а также немалое приданое.

— Чего?! — выпалили все находящиеся в комнате.

— Ничего себе «подарок», — присвистнул Сириус и поднял руку на уровень носа. — И раз уж вы их раздаёте, я бы хотел себе блондиночку вот такого роста и с третьим размером.

— А знаешь, — задумчиво протянула Раттер, — если ты серьёзен, у меня как раз есть подходящая особа на примете.

— Эм-м... Думаю, сегодня можете называть меня Мэтью, — ответил Сириус, прекрасно зная, что ответь он как всегда — и точно бы попался в ловушку.

— Ну, сообщи мне, если передумаешь, — сказала Алиса, направляясь к двери. — А пока нам с девочками предстоит проверить, как обстоят дела с твоей выпиской. Мы скоро вернёмся, не скучайте, мальчики.

Остальные две женщины слегка вздрогнули и поспешили за ней.

Как только дверь закрылась, Римус обернулся к Сириусу.

— И что это сейчас было?

— Поздравляю тебя, мой друг, — сказал Блэк, подходя ближе, чтобы хлопнуть собеседника по плечу, — ты влип.

— Что? — выплюнул оборотень.

— О-ох, она просто дьяволица, — продолжил Сириус. — Она и меня почти подловила. Или ты не заметил, как быстро она уцепилась за появившуюся возможность? Она прямо ждала, что я отвечу «Дорогая моя, я всегда Сириус»³, и я почти повёлся, по привычке едва так не ответив.

— Что?! — повторил ошарашенный Римус.

Три женщины шли по коридорам Госпиталя Святого Мунго, хихикая аки школьницы.

— Не, вы видели их лица? — спросила Андромеда. — Они и впрямь подумали, что подарок для Римуса.

— Мужики же, что ещё от них ожидать? — сказала Нарцисса.

— И правда, — хихикнула Алиса. — Надеюсь, ты довольна подарком.

— Думаю, что да, — покраснела блондинка. — Правда, я вынуждена выразить протест по поводу того, что мною распоряжались словно имуществом.

— О? — новая глава Рода Блэк обернулась к Нарциссе. — Ты желаешь, чтобы я вернулась и аннулировала сделку?

— Не вздумай! — ахнула она. — Не смей даже думать об этом!

— Минерва, — окликнул директор школы свою заместительницу, идущую по коридору в сторону её кабинета.

— Да, Альбус? — спросила Минерва, дожидаясь, пока он её нагонит.

— Я знаю, что встреча пройдёт в твоём кабинете, и полагаю, что будет лучше, если я также поприсутствую, — сказал Дамблдор, сверкнув глазами. — В конце концов, Сириус столько лет пробыл в Азкабанае, что не могло не сказаться на его физическом и психическом здоровье, поэтому ещё один наблюдатель на встрече лишним не будет.

— Боюсь, это уже не ваше дело, — сказала Макгонагалл, поджав губы. — Опекун мистера Поттера в присланных ею бумагах чётко и ясно дала понять, что запрещает вам как-либо контактировать с ним. К слову, она прийдёт на встречу своего личного представителя.

Дамблдор раздражённо цыкнул.

— Тем не менее, я всё ещё директор, и это моя обязанность — следить за благополучием вверенных моей школе детей.

— Да, это так, — Минерва сузила глаза от внезапной мысли. — Однако в нашем случае его благополучие исключает твоё присутствие.

— Я протестую.

— Прости, Альбус, — твёрдо сказала Макгонагалл, — они имеют полное на это право, и они чётко и ясно обозначили свою позицию.

— Тем не менее, я уверен, что всё ещё могу поделиться с ними мудростью, — настаивал Дамблдор. — Уверен, как только мы преодолеем это недопонимание, то сможем работать сообща ради высшего блага.

Минерва вздохнула и решила расставить все точки над «ё»:

— Альбус, твоё пренебрежение благополучием Гарри сделало тебя персоной нон грата среди пони. И ты сам говорил, что мы не должны их провоцировать.

Дамблдор нахмурился. Такими темпами если он попытается каким-то образом убрать или исключить пони из школы, они однозначно заберут Гарри с собой. А этого нельзя допустить ни в коем случае.

— Что ж, — решил он отступить, — тогда вверю эту проблему в твои надёжные руки.

Прекратив чтение, Гермиона обернулась к Дискорду и практически прожгла его хмурым взглядом.

— Ну, что поделаешь? — усмехнулся Дискорд, разведя руками. — Должность обязывает. Надеюсь, когда-нибудь ты меня простишь.

Минерва оглядела свой увеличенный магией кабинет и сидящих на стульях людей, отмечая среди них несколько неожиданных лиц. И если присутствие Сириуса и Римуса было вполне ожидаемым, то уж двух сестёр Блэк и мисс Раттер — точно нет.

— Мы сможем начать, как только прибудет представитель опекуна Гарри, — сказала Макгонагалл, прочистив горло. — Когда вы познакомитесь и немного пообщаетесь, я вызову мистера Поттера, — заверила она всех присутствующих. — Может, пока мы ждём, кто-нибудь хочет перекусить?

— Вообще-то, это я опекун Гарри, — запротестовал Сириус, заёрзав на стуле.

Минерва заметила, как мисс Раттер поморщилась от его заявления.

— Как бы то ни было, — Макгонагалл с укоризной посмотрела на своего бывшего ученика, — миссис Белль показала, что по-настоящему заботится о своём новом подопечном, и я верю, что вы сможете найти с ней общий язык. Также я советую относиться к её посланнику с максимальным уважением.

— Не волнуйтесь, — сказал Сириус. — Любой, кто от всего сердца заботится о Гарри, заслуживает уважения.

— А Дискорд появится? — поинтересовалась Алиса.

— Вероятность этого довольно велика, — ответила Минерва с пониманием во взгляде — похоже, кое-кто из её детей наконец-то открыла своё сердце другому.

Услышав такой ответ, Алиса просияла и выпрямилась на стуле, и в этот момент в помещение влетела сова. Узнав пернатого, Минерва потянулась за письмом, что птица держала в лапках.

— Как она здесь оказалась? — удивился Римус. — Окна же закрыты!

— Это очень умная сова, — сказала Макгонагалл и быстро пробежалась глазами по письму, затем, подняв бровь, прижала кончик палочки к сумке у совы на груди и произнесла: — Ех dimittere.

— БУЭ-Э-Э-Э!

— Впервые слышу о подобном способе путешествий, — сказала Нарцисса в наступившей ошарашенной тишине.

— Ему явно не хватает доработки в департаменте по заботе о достоинстве личности, — проворчала вывалившаяся на пол девушка с чернильно-синими волосами с розовой и фиолетовой прядками, подымаясь на ноги.

— У вас от природы трёхцветные волосы? — с лёгкой завистью спросила Андромеда.

— Ага, — сказала новоприбывшая и тут же полезла в сумку, из которой только что появилась.
— Здравствуйте, меня зовут Твайлайт Спаркл.

— Мисс Спаркл, — слегка улыбнулась Минерва, — добро пожаловать, я — Минерва Макгонагалл. Приятно встретиться с вами лично.

— Профессор! — обрадовалась Твайлайт, вытаскивая из сумки обёрнутую бархатом биту. — Я так рада наконец-то с вами встретиться!

Тем временем собравшиеся в кабинете взрослые уставились на небольшое сокровище в виде сапфиров, щедро украшавших её оружие.

— А вы, я смотрю, подготовились, — заметил Римус, наблюдая, как девушка делает неуклюжие пробные взмахи.

— Я всегда внимательна к деталям, — нахмурилась Твайлайт, недовольная результатами практики.

— Полагаю, у вас будут куда более впечатляющие результаты, да и удерживать биту будет куда удобнее, если вы будете держать руки рядом друг с другом, — сказал Сириус, вставая позади девушки. — Вот, давайте покажу.

— Ха?! — вскрикнула Твайлайт, не ожидавшая внезапных прикосновений от незнакомого людского жеребца.

— Вот, вот так, — сказал Сириус, делая шаг назад. — Теперь попробуйте взмахнуть.

Твайлайт сделала, как ей сказали, — и поняла, что в следующий раз лучше всё же смотреть, куда она бьёт, а не на стоящего позади жеребца, чтобы и следующей жертвой её усилий не стала какая-нибудь ни в чём не повинная ваза.

— Эмм... понятно, — пробормотала девушка, глядя на устроенный ею бардак, при этом лицом сравнившись по цвету со своей розовой прядкой, — обычный рычаг... Я сейчас всё исправлю.

Расхохотавшись, Римус взмахнул палочкой и произнёс: «Pepago». Несколько секунд — и осколки вазы вновь обратились невредимой бесценной фамильной реликвией.

— Спасибо, — сказала Твайлайт, поворачиваясь и осматривая собравшихся в кабинете, при этом стараясь не оглядываться украдкой на первого жеребца. — Судя по отсутствию длинной белой бороды, никто из вас не является Альбусом Дамблдором, так?

— Его здесь нет, — подтвердила Андромеда, всё ещё следя взглядом за битой.

— Когда ждать его прибытия? — спросила синеволосяя девушка с проблеском надежды в голосе.

— Он не придёт, — твёрдо ответила Макгонагалл.

— Вы уверены? — переспросила Твайлайт, слегка поникнув.

— Абсолютно.

Опустив голову и тяжело вздохнув, Твайлайт запихнула битку обратно в совиную сумку.

— Похоже, вы очень хотели... эммм... встретиться с ним, — осмелилась заметить Андромеда.

— Если я не смогу с ним побеседовать в ближайшее время, то, боюсь, больше мне такого шанса не представится, — заявила мисс Спаркл, непринуждённо смещаясь ближе к жеребцу, чтобы посмотреть, станет ли он от неё отходить.

— А у вас все беседы включают в себя украшенную драгоценностями битку? — поинтересовалась Нарцисса.

— Нет, для меня это впервые, — призналась Твайлайт.

— Тогда могу я узнать, что вызвало у вас столь бурную реакцию? — спросила Андромеда.

— В смысле — что выз... — буквально выплюнула синеволосая, оборвав себя на полуслове внезапной догадкой. — Полагаю, никто из вас не читал результаты медицинского осмотра?

— Какие результаты? — подобравшись, потребовал ответа Сириус, во второй раз за день демонстрируя омофоничность имени.

В небольших семейных итальянских ресторанчиках всегда царит своя, особая атмосфера. Та самая, которую крупные рестораны никогда не смогут воссоздать, как бы ни старались их владельцы. За столом, накрытым простой скатертью в красно-белую клетку, собралась на обед группа... э-э-э... людей.

— Я так рада, что вы согласились пообедать вместе с нами, — сказала Эмма, полностью проигнорировав меню — она уже знала, что закажет.

Грюм только недовольно хмыкнул, тогда как Дискорд улыбнулся и дипломатично ответил:

— Как я могу лишить вас возможности ещё немного побыть вместе с дочерью? И потом, кто станет отказываться от хорошей еды?

— И хоть наша дочь немного обиделась, мы весьма признательны, что вы разобрались с проблемой, связанной с теми книгами, — сказал Дэн, макая хлебную палочку в тёплый соус маринара.

Гермиона сложила руки на груди и вновь надулась.

— Прости, что расстроил тебя, Гермиона, — сказал Дискорд, — но я не стану извиняться за то, что избавился от тех жестоких книг. К тому же, — добавил он с ухмылкой, вытаскивая из кармана стопку фотографий, — мне не мешает попрактиковать свои навыки уклонения от всяких лучей дружбомагии.

Не успели первоклашки войти в замок, как возле одного из них проявилось знакомое заклинание, отчего Свити тут же спряталась за Парвати.

— Мистер Поттер, пожалуйста, немедленно поднимитесь ко мне в кабинет, — сказала состоящая из серебристого света кошка.

— Ги-и-и-и? — поинтересовалась Маха, не понимая, почему одна из её подопечных задрожала при виде вызывающей столь приятное ощущение магии.

— Что ж, — сказал Гарри, отдавая свою метлу Невиллу, — похоже, мне пора идти.

Невилл пару секунд таращился на протянутую метлу.

— Не думаю, что я бы хотел сейчас держать аж две метлы, — наконец сказал он, протягивая метлу Рону.

Рыжий испуганно пискнул и буквально впихнул её в руки Симусу.

— Эппл Блум? — спросила Скуталу, протягивая руку, чтобы забрать метлу красноволосой.

— Точно, — кивнула земнопонька, передавая свой летательный аппарат подруге. — Идём, Гарри.

— Ты идёшь со мной? — удивился мальчик со шрамом. — Я думал, профессор Макгонагалл хотела, чтобы я один пошёл.

— Ты теперь часть нашенского табуна, — сказала Эппл Блум. — Так шо те не придётся разбираться с проблемой одному, если не хочется. — Но ежели не хочешь, Свити иль Парвати бут рады пойти с тобой. Любой из твоих сотабунников бут рад.

— Я не это имел в виду, — быстро ответил Гарри, чувствуя что-то тёплое в груди. — Да, я бы хотел, чтобы ты пошла со мной.

— Тады идём и переживём эт вместе, — красноволосая протянула Гарри руку. — Клянусь, шо никогда ты не брошу и буду рядом, пока ты бушь рядом со мной.

Ни один из ещё неопытных детей не обратил внимания на характерный всплеск магии.

Примечание:

¹ Омофоны — слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному. В данном случае обыгрывается одинаковое в английском языке звучание имени Sirius (Сириус) и слова serious (серьёзный). Это, кстати, было его любимой шуткой, которая там же, в тексте, и объясняется.

² Игра слов «Frank» (имя Фрэнк) и «frank» (откровенный, искренний). Среди распространённых у нас имён нет подходящего аналога, к сожалению.

³ см. сноску 1.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1002538>